

Таким образом, социальное партнерство в пенитенциарной системе позволяет одновременно обеспечить развитие гиревого спорта, управление деятельностью секций по гиревому спорту, проведение соревнований по гиревому спорту в

учреждениях исполнения наказаний. Взаимодействие социальных партнеров способствовало созданию системы оказания помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в решении вопросов их бытового и трудового устройства.

**«Профессиональное образование и рынок труда»,
Индия (Гоа), 16-27 февраля, 2011 г.**

Философские науки

**РАЗЛИЧИЯ В ПОТРЕБНОСТЯХ
ЛЮДЕЙ ПО А. МАСЛОУ
КАК ГРАДАЦИЯ
ИХ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ**

**Насибулина А.И., Сулейменова Н.С.,
Осик Ю.И., Наплеков Д.С.**

*Карагандинский государственный
технический университет, Караганда,
e-mail: ossik2006_@mail.ru*

Почему многие люди остались в памяти человечества, как великие ученые, исследователи или лидеры, в то время как другие – просто «хорошие» инженеры, врачи, рабочие, родители или люди без громкого имени? Что движет теми и другими, когда они стремятся к определенному уровню своего развития? Чего достигают и к чему они приходят?

Вопрос «Чего бы вы хотели достичь в жизни, кем бы вы хотели стать?» – сложный, а иногда и мучительный. Каждый человек достигает для себя определенного положения в обществе, которое по-разному удовлетворяет его представления о месте, роли и статусе в нем. И также каждый человек в определенный момент своей жизни задается вопросами: «Чего я достиг (или достигну) в этой жизни? Что оставил (или оставлю) после себя?» И отвечает на эти вопросы каждый человек по-разному.

Одни – будучи рабочим, семьянином или просто человеком, не совершившим громких великих дел, удовлетворены своим положением замечательного коллеги, дорогого отца (матери), счастливого дедушки (бабушки), или просто человека, который не совершал недостойных (в его понимании) поступков. Другие в таком же положении осознают, что ничего не достигли. У них проявляется депрессия от неудовлетворенности своей жизнью. Хотя все может быть и по-другому... Люди, совершившие великие открытия, занявшие лидерское положение в обществе, понимают, что не достигли для себя каких-

то ценностей, что сделали мало, или не то, о чем мечтали. Удовлетворенность работой, ее результатами является важным элементом удовлетворенности собой, ощущения полноты и счастья жизни. Представляется, что не материальный достаток, а достижение полноты этого ощущения является (или по меньшей мере должно являться) целью социально-экономического развития. Видный казахстанский скульптор, академик Академии художеств РК, орденосец и почетный гражданин города Караганды А. Бильк на праздновании своего 80-летнего юбилея сказал: «Это большое счастье – быть нужным людям». Возможно, независимо для какого количества людей ты нужен, в каком масштабе, главное – чувствовать наличие этой востребованности. А может быть, прав классик в том, что «слава – удача, и самые счастливые люди – невежды», или другими словами, чем человек ограниченнее и невежественнее, тем ему меньше нужно для счастья?

В ранние периоды развития технологии производства и экономической науки был создан образ «человека экономического», поведение которого описывалось в параметрах выполненной работы и полученного вознаграждения за нее. Такой примитивизированный подход позволял строить упрощенные модели мотивации человека к работе в организации, но часто эти теоретические модели сильно редуцировали в столкновении с жизненными реалиями. Эмоциональная, психологическая природа мотивации стала рассматриваться в экономической науке гораздо позже в работах Герцберга, С. Мадди, А. Маслоу и многих других. Но теория эмоциональной составляющей мотивации, мотивации на стыке сознательного и подсознательного еще только формируется. Подтверждением тому является немало противоречий, присутствующих в трудах ряда ученых, работающих на стыке психологии личности, социальной психологии и менеджмента. Не умаляя заслуг выдающихся ученых, и в частности, А. Маслоу, выполненный нами анализ некоторых положений свидетель-

стует скорей о сложности и малоизученности затронутой проблемы.

Чем определяется для людей положение и роль в обществе? Как происходит достижение желаемого положения и уровня развития для самого человека? Поиску ответов на эти вопросы А. Маслоу посвятил исследование «Motivation and Personality», впервые увидевшее свет в 1970 г. [1], а затем переработанное и переведенное на русский язык под названием «Мотивация и личность» в 1999 г. с последующей терминологической правкой В. Данченко в 2004 г. [2].

В настоящей работе сделана попытка проанализировать некоторые позиции из тезиса А. Маслоу по поводу определения различия в потребностях людей и выявления, как связано удовлетворение потребностей с уровнем развития человека.

Согласно теории мотивации А. Маслоу, «человеческие потребности располагаются в виде иерархии», то есть появлению последующей потребности обычно предшествует удовлетворение предыдущей, более насущной на тот момент. В своей работе Маслоу выделяет пять наборов целей, которые он именуется базовыми потребностями: физиологические потребности; потребность в безопасности; потребности в принадлежности и любви; потребность в удовлетворении чувства собственного достоинства; потребность в самоактуализации. Иерархия потребностей или целей свидетельствует о том, что «доминантная цель монополизирует сознание и определенным образом стимулирует и организует различные способности организма, необходимые для ее достижения. Менее насущные потребности минимизируются, или даже забываются или отрицаются» [2].

В основание иерархии потребностей Маслоу положены физиологические потребности и, прежде всего, потребность в пище. «Вне всяких сомнений, физиологические потребности являются самыми насущными из всех нужд. Прежде всего, это означает, что для человеческого существа, не имеющего вообще ничего, основой мотивации будут именно физиологические нужды, а не что-то иное. Человек, лишенный пищи, безопасности, любви и уважения, естественным образом, прежде всего, будет стремиться к получению пищи. Тяга к написанию стихов, желание приобрести автомобиль, интерес к американской истории, желание купить новые туфли в экстренных случаях совершенно забываются или становятся второстепенными. Для человека, испытывающего сильное чувство голода, не существует иного интереса, кроме пищи. Он мечтает и думает о ней, он вспоминает ее и стремится

к ее обретению... Свобода, любовь, чувство общности, уважительное отношение, — все они отменяются как мишура, ибо ими нельзя наполнить желудок. Воистину такой человек живет только хлебом единым» [2].

При удовлетворении физиологических нужд возникают новые потребности, в данном случае, потребности безопасности. Маслоу говорит, что «все, сказанное о физиологических нуждах, может быть — пусть и в несколько меньшей степени — отнесено и к желаниям такого рода. Организм может быть охвачен только ими. Они могут выступать в качестве едва ли не единственных определяющих поведение начал, подчиняющих себе все способности организма, что позволяет нам в данном случае представить организм как механизм, стремящийся к обретению безопасности», при этом, как и физиологические нужды, «потребности здорового, нормального, удачливого взрослого человека в безопасности в рамках нашей культуры находят достаточное удовлетворение... вследствие чего подобные потребности не играют активной мотивационной роли. Подобно тому, как сытый человек не чувствует голода, человек, находящийся в безопасности, не испытывает в этом смысле особого беспокойства» [2].

Здесь назрел подходящий момент не согласиться с А. Маслоу. Можно предположить, что клинический (а также, возможно, до- и постклинический) опыт, положенный в основу вышеизложенных его утверждений, основывается на исследовании категорий *homo vulgaris* или *homo oeconomicus*, для которых высшие потребности не играют существенной роли. Из истории известны многочисленные случаи игнорирования доминирующими «едва ли не единственными определяющими поведение начал, подчиняющих себе все способности организма» потребностями: художник покупает на последние деньги краску и холст, рисует картину, вкладывая в нее всю душу и сердце, зная, что при его жизни она не будет продана и т.п. Приведем три конкретных примера.

1. Вначале предоставим слово писателю. «Когда в Париже живешь впроголодь, есть хочется особенно сильно, потому что в витринах всех булочных выставлены всевозможные вкусные вещи, а люди едят за столиками прямо на тротуаре, и ты видишь еду и вдыхаешь её запах. Если ты бросил журналистику и пишешь вещи, которые в Америке никто не купит, а своим домашним сказал, что приглашен кем-то на обед, то лучше всего пойти в Люксембургский сад, где на всем пути от площади Обсерватории до улицы Вожирар тебя не смутит не вид, ни запах

сестного. И можно зайти в Люксембургский музей, где картины становятся яснее, проникновеннее и прекраснее, когда сосет под ложечкой и живот подвело от голода. Пока я голодал, я научился гораздо лучше понимать Сезанна и по-настоящему постиг, как он создавал свои пейзажи. Я часто спрашивал себя, не голодал ли и он, когда работал. Но решил, что он, наверно, просто забывал поесть. Такие не слишком здравые мысли-открытия приходят в голову от бессонницы или недоедания. Позднее я решил, что Сезанн все-таки испытывал голод, но другой» [3, с. 435].

2. Теперь «расшевелим» воспоминания о великом физике, лауреате премии Альфреда Нобеля. Жена Ландау вынуждена уехать на целый день и объясняет мужу, чем нужно питаться: «Даунька, запомни, на моей половине стола я всё приготовила тебе для обеда, там и подробная инструкция, в какой последовательности, что и как всё это есть... Если не вернусь к ужину, найдёшь всё в холодильнике...». Но даже подробных инструкций оказалось мало, Ландау всё забыл: В 18.00, возвращаясь из университета, в машине почувствовал себя плохо: «Понимаешь, Коруша, мне вдруг стало дурно. Я испугался, и тебя как назло нет. Подумал, если ты ещё не вернулась, лягу в постель и вызову врача. Перепугался ужасно! Когда приехал, заглянул в кухню, тебя нет. Но я увидел еду на столе и вспомнил, что у меня с утра не было, что называется, маковой росинки во рту!» [4]. Вот так, даже связать два факта: плохое самочувствие и голод удалось лишь после того, как на столе была обнаружена еда.

3. Наконец, недавний пример с участием математика. 43-летний Григорий Перельман совершил прорыв в математике, доказав гипотезу Пуанкаре. Достижение это настолько значимо, что Математический институт Клэя (штат Массачусетс, США) присудил петербургскому ученому Премию тысячелетия. Доказательство гипотезы Пуанкаре Г. Перельманом стало завершением поиска решения этой задачи, который продолжался почти столетие. Г. Перельман сформулировал доказательство еще в 2002 году и изложил его в Интернете. Несколько лет математики всего мира проверяли правильность решения головоломки, прежде чем признать достижение российского ученого.

За решение гипотезы Пуанкаре Григорию Перельману в 2006 году присудили медаль Филдса – высочайшую награду, о которой только может мечтать математик. Однако петербуржец от нее попросту отказался, а в день, когда в Мадриде проходила церемония вручения медали, отправился в лес собирать грибы. Свой

отказ ученый скупко объяснил тем, что «это не имеет никакого значения, а если доказательство верно, то никакого другого признания заслуг не требуется».

Едва ли люди, непросвещенные в математике, способны понять, что он открыл и доказал. Но его другой поступок – отказ от престижной научной премии в миллион долларов – способны оценить все (правда, по-разному).

«... Некие заботчики об общем благе советят Перельмана: мол, если сам не взял деньги – почему тогда не отдал сиротам-детям?.. В фонд дикой природы? Студентам? Коммунистам Ленобласти на мавзолей? Маме, наконец?.. Профессор Преображенский отвечал в таких случаях: «Просто не хочу». Брать или не брать деньги, отдавать их или нет, даже думать о них или не думать – дело сугубо личное, независимо от того, на какие благие цели их можно было бы истратить. Не хочет человек (по свидетельству газеты Daily Mail) – его, Перельмана, священное право. А вся эта «забота об общем благе» чужими руками, точнее, мозгами – очень гнилая советская тема» [4].

Следующая ступень, по Маслоу, потребность в любви, привязанности и в ощущении собственной принадлежности к некоей общности людей. Так, «человек начинает особенно остро чувствовать отсутствие друзей, возлюбленной, жены или детей. Он жаждет чувственных отношений с другими людьми, он пытается занять определенное место в некой группе и активно стремится к достижению этой цели. Он хочет этого более всего на свете и обычно совершенно забывает о том, что в ту пору, когда он был голоден, любовь вызывала у него усмешку» [1]. В этом месте цитирования А. Маслоу уместно напомнить одно противоречие. Как известно, от любви иногда рождаются дети. Мировая статистика на многочисленных примерах ряда стран подтверждает, что уровень рождаемости антибатно коррелирует с материальным благосостоянием людей: чем ниже их уровень дохода, тем выше рождаемость. Хотя очевидно, что у более состоятельных людей возможности удовлетворения потребности в пище большие, чем у живущих более скромно. Детали истории с Перельманом в этом контексте красноречивы, «как муха в стакане молока».

«Как рассказала британским журналистам соседка Вера Петровна, однажды она попала в квартиру Г. Перельмана и была потрясена. По словам женщины, в жилище математика нет ничего, кроме стола, табуретки и кровати с грязным матрасом. По словам соседей, квартира Перельмана кишит тараканами, которые потом

разбегаются по подъезду. Все попытки избавиться от неприятных насекомых терпят крах, так как тараканы от облав спасаются в квартире математического гения».

Кроме ильфо-петровской коллизии с тараканами, во всей этой истории важно, что именно соседка Вера Петровна является единственным связующим звеном между гением и миром. В глазах соседки Перельман не гений, а злостный укрыватель тараканов» [4].

Предоставим слово А. Маслоу далее. Он считает, что потребность в любви, привязанности и принадлежности к определенной группе людей в современном обществе гораздо труднее удовлетворить. Как указывает Маслоу, «невозможность удовлетворить потребность в любви и принадлежности, как правило, приводит к дезадаптации, а порой и к более серьезной патологии» [1]. При достаточном же удовлетворении этих потребностей возникает потребность в признании:

«Каждый человек (за редкими исключениями, связанными с патологией) постоянно нуждается в признании, в устойчивой и, как правило, высокой оценке собственных достоинств, каждому из нас необходимы и уважение окружающих нас людей, и возможность уважать самого себя ... Удовлетворение потребности в оценке, уважении порождает у индивидуума чувство уверенности в себе, чувство собственной значимости, силы, адекватности, чувство, что он полезен и необходим в этом мире. Неудовлетворенная потребность, напротив, вызывает у него чувство униженности, слабости, беспомощности, которые, в свою очередь, служат почвой для уныния, запускают компенсаторные и невротические механизмы» [1].

Здесь уместно отметить, что удовлетворение потребности в оценке, уважении нередко порождает чувство гипертрофированной значимости «себя любимого», приводит к переоценке своих достоинств и недооценке недостатков, что для общества не менее опасно, чем первый случай.

Высшей стадией в иерархии потребностей Маслоу является самореализация, самоактуализация. «Даже в том случае, если все вышеперечисленные предыдущие потребности человека удовлетворены, мы вправе ожидать, что он вскоре вновь почувствует неудовлетворенность, неудовлетворенность оттого, что он занимается совсем не тем, к чему предрасположен. Человек чувствует, что он должен соответствовать собственной природе. Эту потребность можно назвать потребностью в самоактуализации» [1]. Маслоу также определяет, что данная потреб-

ность может меняться от человека к человеку. Поэтому удовлетворение данной потребности индивидуально.

Но удовлетворение потребности в пище (как одной из базовых физиологических потребностей) также может быть индивидуально. Вспомним, как отбирал себе военачальников Александр Македонский: после многочасового перехода без пищи и воды он приводил войско к этим источникам. И наблюдал, как воины удовлетворяют эти потребности: одни нетерпеливо, с жадностью набрасывались, им было невтерпежь насытиться; другие ели и пили степенно и спокойно. Из этих других он и набирал военачальников, которые потом верно служили войскам и ему и были отважными воинами.

Что же происходит при удовлетворении базовых потребностей по Маслоу? Он отмечает, что если базовые потребности удовлетворены, то у человека могут проявляться высшие потребности, а точнее метамотивация, которая проявляется как потребности к развитию, к пониманию своей жизни, к поиску ее смысла. Если человек стремится понять смысл своей жизни, максимально полно реализовать себя, свои способности, он постепенно переходит на высшую ступень личностного саморазвития. Маслоу пишет: «В основе человеческой тяги к знанию лежат не только негативные детерминанты (тревога и страх), но и позитивные импульсы, импульсы *per se*, потребность в познании, любопытство, потребность в истолковании и понимании», хотя с другой стороны «человек стремится к пониманию, систематизации и организации, к анализу фактов и выявлению взаимосвязей между ними, к построению некой упорядоченной системы ценностей» [1]. А значит «взаимоотношения между этими двумя стремлениями иерархичны, то есть стремление к познанию всегда предшествует стремлению к пониманию... Когнитивные и конативные потребности не противостоят друг другу. Само по себе желание знать и само по себе желание понимать – конативны, то есть носят побудительный характер и выступают такими же неотъемлемыми характеристиками личности, как и все описанные выше базовые потребности ... Эстетические потребности тесно переплетены и с конативными, и с когнитивными потребностями, и потому их четкая дифференциация невозможна. Такие потребности, как потребность в порядке, в симметрии, в завершенности, в законченности, в системе, в структуре, – могут носить и когнитивно-конативный, и эстетический, и даже невротический характер» [1]. Однако, как отмечает Маслоу, при неудачной попыт-

ке перейти на высшую ступень многим людям присущи так называемые «неврозы существования», когда человек не понимает, зачем живет, и страдает от этого.

Концепция здорового удовлетворения потребностей гласит: «при прочих равных условиях человек, удовлетворенный в своих потребностях в безопасности, принадлежности и любви, будет более здоровым (во всех отношениях), чем тот, первые две потребности которого удовлетворены, а третья, то есть потребность в любви, не удовлетворена. А если первый человек, в дополнение ко всему своему психологическому богатству, обретет и уважение окружающих его людей, а, следовательно, и самоуважение, то его с полным правом можно будет назвать совершенно здоровым, самоактуализирующимся или дочеловечивающимся человеком» [1], в противном случае «человека, неудовлетворенного в какой-либо из базовых потребностей, мы должны рассматривать как больного или по меньшей мере «недочеловеченного» человека» [1].

Через всю монографию сквозит вопрос: почему разные люди поднимаются до разного уровня удовлетворения потребностей?

Маслоу связывает отсутствие ответа на него с отсутствием жесткой направленности такой иерархии потребностей: «в действительности иерархия потребностей вовсе не так стабильна, как это может показаться на первый взгляд. Базовые потребности большинства исследованных нами людей, в общем виде, подчинялись описанному порядку, но были и исключения из этого правила» [1].

Если, предположим, происходит неудовлетворение человеком какой-либо потребности, человек останавливается на удовлетворении данной потребности снова и снова, пока не насытится ею. Получается, что как бы человек «зацикливается» на данном уровне. Например, человек, лишенный уважения, все время пытается добиться этого уважения, и остается на уровне потребности в уважении и признании.

С другой стороны, можно рассмотреть смену ситуации, в которой находится человек. Смена ситуации (новая должность, переезд и т.д.) приводит человека к циклическому удовлетворению всех потребностей. И тогда человек оказывается на том же уровне развития.

Еще одно предположение, выдвинутое Маслоу, это «предположение о том, что энергия развития здорового организма и предпосылки к здоровому развитию находятся внутри организма, что устремленность организма к росту детерминирована не только и не столько внешней средой, как этого хотелось бы бихевиористам, сколько

заложенной в нем самой тенденцией к росту (детерминизм в духе Бергсона)» [2]. Здесь позволено спросить: у всех ли заложена тенденция к росту? Получается, что человек сам задается целями: «контакты здорового человека со средой детерминированы собственными целями человека и его собственной природой, что окружающая среда выступает только как средство, как инструмент самоактуализации здоровой личности» [2]. Таким образом, если человек, задается основной целью удовлетворения только базовых потребностей, он не будет чувствовать необходимости удовлетворения высших потребностей.

А чем отличается удовлетворение высших и низших потребностей?

Как отмечает Маслоу, порядок удовлетворения потребностей может изменяться в соответствии с личностными особенностями. В этом случае и происходит разделение потребностей на высшие и низшие.

Удовлетворение базовых (низших) потребностей иногда связывают с теорией инстинкта. Они в определенном смысле определяются наследственностью. Их удовлетворение несет несколько влияний: конативно-эмоциональные; когнитивные, т.е. развитие креативности, совершенствование мировоззрения; совершенствование черт характера; совершенствование межличностных отношений.

Высшие потребности в сравнении с низшими носят менее насущный порядок: «В филогенетическом, или эволюционном плане более высокая потребность представляет собой более позднее образование. Если потребность в пище – общая для всех живых организмов, то потребность в любви присуща только человеку и, возможно, высшим человекообразным обезьянам, а потребность в самоактуализации, бесспорно, – одному лишь человеку. Чем выше потребность, тем более специфична она для человека ...» [4]. (Потребность в самоактуализации для человека можно описать, как «человек должен быть тем, чем он может быть»).

Не будем заострять внимание на том, что мы еще мало знаем о братьях наших меньших, чтобы утверждать о своей недостижимой человеческой исключительности так категорично. Главное нам представляется в другом.

Определение иерархии удовлетворения потребностей имеет в большей степени теоретическое значение; определение доминирующей потребности во всем их спектре более важно для практики мотивации, профессиональной ориентации и выдвижения на руководящие должности – в целом для определения предельного уровня развития человека.

Далее – опять расхождения теории с практикой. «В процессе онтогенетического развития высшие потребности обнаруживаются позже, чем низшие ... С субъективной точки зрения высшие потребности менее насущны. Намеки высших потребностей невняты, неотчетливы, их шепот порой заглушается громкими и ясными требованиями других потребностей и желаний, их интонации очень похожи на интонации ошибочных убеждений или привычек. Умение распознать собственные потребности, то есть понять, что тебе нужно на самом деле – само по себе огромное психологическое достижение» [2]. Поэтому удовлетворение таких потребностей можно отложить на длительный срок «Чем выше место потребности в иерархии потребностей, тем менее насущна она для выживания, тем дольше она может оставаться неудовлетворенной и тем выше вероятность ее полного исчезновения. Потребности высших уровней отличаются меньшей способностью к доминированию и меньшей организационной силой» [2]. Отметим, что и этот тезис представляется зыбким. Например, учитывая, что баснописец Крылов был в обыденной жизни, в быту обжорой, можно ли говорить о доминировании потребности в стихосложении над чрезмерным удовлетворением потребности в еде или наоборот?

Это даже не общая тенденция, а ложный посыл, потому что роль качества и количества меняются местами. Пирамиду А. Маслоу, по нашему мнению, следует понимать прежде всего в том плане, что площади, отведенные различным уровням потребностей, симбатны количеству людей, для которых эти потребности являются предельными, «потолочными». То есть, речь идет не о тенденции, потому что она в данном случае, как усредненная температура всех больных в больнице.

Нам представляется, что уместно в связи с обсуждением данной темы упомянуть о термине «дочеловечивание», которым оперирует в своей монографии А. Маслоу. Потому, что видится его связь с другой иерархией – школой Сен-Мартена. Она возникла на учениях мартинизма, где основным мотивом стало «примирение с самим собой в этической области». Мартинисты выбирались из «чистых бескорыстных людей, более или менее мистически настроенных» [5]. Основной целью ордена мартинистов являлось «строительство храма человеческого духа».

Согласно этому учению люди делятся на 4 типа:

1. Человек Увлекаемый (плывущий по воле волн) – это категория людей безвольных, мало-

индивидуальных, следующих моде данного мгновения и духу данной эпохи;

2. Человек Желания – категория людей, сознательно, твердо и неуклонно ищущих самосовершенствования и Абсолютной Истины путем созерцания Природы, проникновения в собственное сердце и изучения источников Предания;

3. Новый Человек – категория определяющая людей, достигших известной степени астрального развития и поэтому уже не подверженных в суждениях о ближнем и о самом себе тем ошибкам, от которых не избавлены многие весьма искренние люди второго типа;

4. Человек Дух – соответствовал людям, вполне оторвавшимся от рабства анимической сферы, а с другой стороны – от неполноты сознания своего происхождения [5].

Если провести аналогию с иерархией потребностей Маслоу, то согласно этого учения, первый тип соответствует людям, удовлетворяющим базовые потребности – физиологические и безопасности. Эти люди больше стремятся сравняться или хотя бы приблизиться по материальному достатку с окружающими, не ищущими возможности совершенствования. Их абсолютное большинство.

Второй тип соответствует людям, удовлетворившим базовые потребности в той мере, в которой это позволяет им перейти на удовлетворение потребностей высшего уровня, и стремящимся к этому. Такие люди активно социализируются. Их меньше, чем людей первого типа.

Третий тип людей можно охарактеризовать как удовлетворяющих такие высшие потребности по Маслоу, как уважение и самоуважение. Таких людей можно определить как активно стремящихся самоактуализироваться. Они удовлетворяют свои эстетические потребности, и их еще меньше.

Четвертый тип соответствует людям, которые согласно теории Маслоу удовлетворили свои потребности в познании и понимании, у таких людей развита метамотивация, у них сформировалось понимание смысла жизни, этики и эстетики человеческого бытия. То есть, они самоактуализировались, но в то же время у них поддерживаются потребности к развитию, к углублению понимания своей жизни. Таких людей меньше всего, они наиболее духовно стабильны, наиболее здоровы (по А. Маслоу) и составляют духовное и нравственное здоровье общества.

Нам представляется, что попытка нахождения соответствия уровней иерархии по А. Маслоу и типов развития по Сен-Мартену – это «стыковка» социального и личностного. (Как известно, приверженцы упомянутого ордена выдвигали на

первый план духовные качества, а точнее нравственность, милосердие, этику поведения человека, в то время как А. Маслоу исходит из личностных потребностей, при удовлетворении которых люди задаются целями, не задумываясь о выбранных средствах их достижения).

Типы людей согласно школе Сен-Мартена дискретны, то есть основаны на резком переходе из одного в другой. Иерархия также четко обозначена: не достигнув определенного уровня развития, нельзя перейти к другому, более высокому. У потребностей ни такой иерархии, ни такой отчетливости не наблюдается – более того, они континуальны.

**«Внедрение новых образовательных технологий и принципов
организации учебного процесса»,
Индонезия (о. Бали), 10-17 декабря, 2010 г.**

Медицинские науки

**ХЛОРИДНЫЕ НАТРИЕВЫЕ
ВАННЫ И НИЗКОЧАСТОТНОЕ
ПЕРЕМЕННОЕ МАГНИТНОЕ
ПОЛЕ В РЕАБИЛИТАЦИИ
БОЛЬНЫХ ИШЕМИЧЕСКОЙ
БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА
И АРТЕРИАЛЬНОЙ
ГИПЕРТЕНЗИЕЙ (ФИЗИЧЕСКАЯ
РАБОТОСПОСОБНОСТЬ)**

**Стрижнев С.В., Каспаров Э.В.,
Клеменков С.В., Кубушко И.В.,
Клеменков А. С.**

*ГУ НИИ медицинских проблем Севера
СО РАМН, Красноярск,
e-mail: klem55@mail.ru*

Обследовано 79 больных ишемической болезнью сердца (ИБС) со стабильной стенокардией 2 функционального класса (ФК) в сочетании с гипертонической болезнью 3 стадии по классификации ВОЗ. Группу составили 44 больных, получавших общие хлоридные натриевые ванны с концентрацией солей 30 г/л и низкочастотное переменное магнитное поле индуктивностью 35 Мтл. Курс лечения 1 месяц.

2 группу составили 35 больных, получавших курс общих хлоридных натриевых ванн и лечебной гимнастики (группа сравнения). Средний возраст в 1 и 2 группах больных составлял

Список литературы

1. Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.). – N.Y.: Harper & Row, 1970.
2. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. Терминологическая правка В. Данченко. – К.: PSYLIB, 2004.
3. Хемингуэй Э. Праздник, который всегда с тобой: Собрание сочинений, Т. 4. – М.: Художественная литература, 1968. – 560 с.
4. <http://www.vz.ru/olumns/2010/3/25/386705.html>.
5. Аум. Синтез мистических учений Запада и Востока. – М.: ТЕРРА. – 1990. – Вып. №2. – 322 с.

50 лет. Физические факторы в группах пациентов чередовались через день. Лечение осуществлялось на фоне медикаментозной терапии.

Методы исследования: спирометрия (мощность пороговой нагрузки, частное отдыха, потребление кислорода на 1 кг массы тела, двойное произведение (пульс X давление)). До лечения в 1 и 2 группах пациентов не отмечалось достоверной разницы в величине показателей физической работоспособности: мощности пороговой нагрузки, двойного произведения, частного отдыха, потребления кислорода на 1 кг массы тела ($P > 0,05$). Следовательно, уровень физической работоспособности и коронарного резерва сердца в 1 и 2 группах пациентов существенно не отличался. После курса лечения с применением физических факторов в 1 и 2 группах пациентов мощность пороговой нагрузки, частного отдыха, двойного произведения, потребления кислорода на 1 кг массы тела повысились. Это отражает повышение уровня физической работоспособности и коронарного резерва сердца у пациентов 1 и 2 групп.

Таким образом, курс лечения с применением общих хлоридных натриевых ванн с концентрацией солей 30 г/л и ПемП индуктивностью 35 Мтл у больных сочетанной патологией стабильной стенокардией 2 ФК и гипертонической болезнью 3 стадии оказывает достоверно более выраженный тренирующий эффект, проявляющийся в повышении физической работоспособности и коронарного резерва сердца, чем у пациентов 2 группы.